

Список использованных источников:

1. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана. – URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1623953>
2. Новый закон разработан с соблюдением интересов всех участников уголовного процесса. – URL: <https://ortcom.kz/ru/novosti/1685362417>
3. Трехзвенная модель уголовного процесса. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-osnovaniyam-teorii-dokazatelstv-v-sostyazatelnom-ugolovnom-protseesse>
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&sub_id=1790000&pos=3482;-54#pos=3482;-54
5. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15.09.1994. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_

УДК 343.34

РОССИЙСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ

© Д.А. Авдеев

Тюменский государственный университет

Вопросы, касающиеся организации и взаимодействия высших органов государственной власти Российской Федерации по-прежнему являются весьма дискуссионными, а в свете конституционных поправок 2020 года, остаются самими обсуждаемыми в последнее время среди ученых-конституционалистов. Функционирование высших органов государственной власти – Президента, Правительства, палат Федерального Собрания и Конституционного Суда Российской Федерации позволяет выявить особенности их организационной деятельности, показать специфику их взаимоотношений в сфере государственного управления, что в свою очередь, дает основания говорить о характеристике российской формы правления.

Однако, определить к какому виду следует относить сложившуюся форму правления Российской Федерации затруднительно в силу ряда обстоятельств. Высказываемые различные мнения о российской форме государственного правления можно поделить на несколько групп. Одни считают, что Российская

Федерация представляет собой президентскую республику [5], другие полагают, что ее можно относить к смешанной (полупрезидентской) республике [6, с. 292], третьи рассматривают ее как суперпрезидентскую республику [3, с. 40]. Сопоставление высказываемых точек зрения невольно наталкивает на вопрос – почему при характеристике организации высших органов государственной власти Российской Федерации, анализе их конституционно-правового статуса, взаимодействии друг с другом, исследователи приходят к различным выводам относительно вида формы государственного правления? Видимо те или иные свойства, признаки (черты) отечественной системы организации высших органов власти и управления не позволяют со всей долей очевидности и однозначности отнести российскую форму правления к тому или иному виду. Попытаемся в рамках данной статьи ответить на вышеуказанный вопрос и определить в чем же заключаются специфика модели современной российской формы правления и что же порождает различные мнения среди ученых.

Известно, что в основе любой классификации лежат те или иные критерии (основания). В настоящее время, традиционно, республика, как форма государственного правления, подразделяется на президентскую, парламентскую и смешанную. При этом ключевыми отличиями их друг от друга выступает способ избрания президента, порядок формирования правительства и его политическая ответственность. Однако, наряду с указанными видами республиканской формы правления выделяют полупрезидентскую, полупарламентскую, президентско-парламентскую, парламентско-президентскую, президентско-парламентскую, суперпрезидентскую и др. При этом становится не понятным являются ли подобные наименования республиканской формы правления самостоятельными видами, используемые наряду с президентской, парламентской и смешанной республиками, или же они представляют собой их разновидности? Полагаем, что это является одной из причин путаницы в определении вида отечественной формы правления.

По нашему мнению, президентская и парламентская республики представляют собой два вида республиканской формы правления, которые отличаются, главным образом, способом избрания главы государства и порядком формирования высшего коллегиального органа исполнительной власти – правительства, его политической ответственностью. Все же остальные вариации республиканских форм правления, в том числе и приведенные выше представляет собой синтезированные разновидности президентской и парламентской республик, так как заимствуют их признаки, что, в конечном итоге и, приводит к появлению новых моделей организации системы высших органов власти [2, с. 66-67]. Следовательно, смешанная республика – это не

самостоятельный вид республиканской формы правления, а всего лишь обобщенная характеристика формы правления того или иного государства, которая включает себя признаки как президентской, так парламентской республик. При этом особенности национального колорита политико-правового, социально-экономического свойства, равно как и другие обстоятельства (размер территории, историческое развитие государственности, правовая культура граждан, ментальность, культурно-духовная составляющая общества и пр.) не могут не откладывать свой отпечаток на модель организации высших органов государственной власти и управления. Таким образом, по нашему мнению, президентская форма правления, используемая в различных странах всегда будет отличаться теми или иными особенностями, что позволяет говорить о национальных моделях президентской республики. Иными словами, существует американская модель президентской республики, бразильская, аргентинская и т.д., и т.п.

Юридическая путаница с определением вида российской формы правления заключается еще и в том, что при ее анализе смешиваются юридическая конструкция организации высших органов государственной власти, которая отражена в тексте Конституции Российской Федерации с одной стороны и, сложившаяся правоприменительная практика их функционирования в действительности. В частности, согласно ч. 1 ст. 111 Конституции Российской Федерации Председатель Правительства назначается Президентом после утверждения его кандидатуры Государственной Думой, а в соответствии с ч. 2 ст. 112 Председатель Правительства представляет на утверждение Государственной Думе кандидатуры своих заместителей и федеральных министров, за исключением тех, которые непосредственно назначаются Президентом. Следовательно, этот факт, позволяет рассматривать Российскую Федерацию как смешанную (полупрезидентскую) республику, так как Правительство формируется и Президентом, и Думой. Однако, анализируя положения конституционного текста, можно сделать иной вывод. Так, не утверждение Думой кандидатуры Председателя Правительства не препятствует Президенту назначить Председателя Правительства при этом, предоставляя ему право на роспуск Государственной Думы. Таким образом, в любом случае решающее слово остается за Президентом, который фактически самостоятельно формирует Правительство Российской Федерации.

Возможность выражения недоверия Правительству Государственной Думой можно также расценить как элемент смешанной республики. Однако, как следует из положений статьи 117 Конституции Российской Федерации, как и при формировании Правительства, последнее, оно же, решающее слово, остается за

главой государства. Так, Президент может не согласиться с вотумом недоверия, выраженным Государственной Думой, а в случае повторного выражения недоверия в течение трех месяцев, Президент вправе принять одно из двух альтернативных решений или распустить Государственную Думу или же отправить в отставку Правительство. При этом вероятность отставки Правительства весьма незначительна.

Вышеизложенное позволяет говорить о том, что нет ничего смешанного в российской форме правления, что позволяло бы характеризовать ее как полупрезидентскую. Для разновидностей смешанной формы правления существенным признаком является совместное формирование персонального состава правительства и его ответственность как перед президентом, так и перед парламентом (одной из его палат). Премьер-министр в смешанной республике является самостоятельной политической фигурой, находящейся вне президентского и парламентского непосредственного контроля. Таким образом, можно резюмировать, что порядок формирования Правительства и решение вопроса об отставке Правительства находится в компетенции Президента, является его прерогативой. В этом случае подобное положение вещей позволяет характеризовать российскую форму правления как президентскую республику.

Однако, анализ других признаков формы правления Российской Федерации, выражающийся в особенностях функционирования и взаимодействия высших органов власти и управления свидетельствуют о том, что отечественная форма правления не соответствует президентской республике по следующим причинам. Во-первых, в президентской республике отсутствует должность премьер-министра, так как правительство возглавляет сам президент, который и организует его работу. Во-вторых, президент не обладает правом законодательной инициативы, в силу того, что представляет исполнительную власть, а соответственно, не может вносить законопроекты в парламент. В-третьих, президент не вправе распустить парламент или одну из его палат. В-четвертых, организация высших органов власти в президентской республике функционирует на основе концепции разделения властей, которая предполагает создание системы сбалансированного невмешательства в организацию и деятельность иных высших органов государственной власти, осуществляющих государственное управление с элементами взаимного контроля.

Вышеизложенные обстоятельства, как видно, не позволяют относить отечественную форму правления к президентской республике. Гипертрофированные полномочия российского главы государства, которые признаются подавляющим большинством ученых [4, с. 106] позволяют

рассматривать ее как суперпрезидентскую. Однако, на наш взгляд, форма правления не может считаться суперпрезидентской, если она не отвечает признакам президентской республики. Ведь, словообразование «суперпрезидентская» предполагает ярко выраженные характеристики президентской республики. Иначе в основе выделения «суперпрезидентской» республики лежат иные критерии и основания, которые ее отличают от известных видов или же разновидностей республик. Однако, особенности суперпрезидентской республики сводятся авторами лишь к чрезмерному политико-правовому доминированию Президента в системе государственного управления. При это конкретные критерии или существенные признаки выделяемой им формы правления, не называются.

Ранее, автор данных строк характеризовал сложившуюся форму правления как республиканский монархизм в основе которой лежат принципы единовластия и централизации, характеризующуюся большим объемом прерогатив главы государства; дисбалансом в распределении властных полномочий между высшими органами государственной власти, отсутствием полноценной системы сдержек и противовесов; сосредоточением политической власти в одном центре, наличием специфичной системы формирования органов публичной власти, обеспечивающей интересы правящей элиты [1, с. 58]. Подобная характеристика отечественной формы правления «выбивается» из существующей классификации форм правления, что делает затруднительным процесс ее идентификации. Иными словами, исходя из существующей классификации форм государственного правления на президентскую и парламентскую форму правления Российской Федерации нельзя отнести ни к президентской, ни к смешанной, ни к суперпрезидентской.

Итак, заимствование признаков президентской и парламентской республик приводит к появлению гибридных их разновидностей, а соответственно и к многообразию национальных моделей организации высших органов государственной власти в том или ином государстве, что в свою очередь, затрудняет их классификацию по известным критериям или же основаниям. В таком случае возникает необходимость в использовании иных подходов к классификации современных форм государственного правления в основе которых будут лежать новые (дополнительные) критерии их разграничения. К числу таковых, как нам кажется, можно отнести то как происходит распределение государственно властных полномочий между высшими органами власти и управления, сколько центров политического управления при этом образуется. Данный подход, по нашему мнению, позволит несколько иначе взглянуть на группирование стран по формам правления. Кстати, само деление

форм правления на монархии и республики в настоящее время в большей степени имеет номинальный характер и, как таковое представляется несколько архаичным, так как не в полной мере отвечает современному их восприятию. Например, по уровню развития демократических институтов и степени народовластия парламентские монархии мало чем отличаются от парламентских республик. Разница между ними заключается лишь в способе формирования главы государства.

Исследование конституционно-правового статуса высших органов государственной власти Российской Федерации, принципов их взаимодействия и функционирования позволили выявить некоторые существенные признаки, которые позволяют характеризовать российскую модель формы правления как конституционную монархию, отличительными чертами которой является: сосредоточение (концентрация) властных полномочий в одном политическом центре, возглавляемым главой государства, нахождение Президента вне системы разделения властей, осуществление Президентом общего руководства Правительством, дихотомия федеральной исполнительной власти, юридическая и политическая ответственность Правительства перед Президентом.

Список использованных источников:

1. Авдеев Д.А. Республиканский монархизм или конституционализация российской формы правления // Вестник Тюменского государственного университета. 2014. № 3. Право. С. 54-62.
2. Авдеев Д.А. Так какая же форма правления в России? Часть I // Государство и право. 2023. № 8. С. 64-73.
3. Кондрашев А.А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность? // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. 2018. № 6. С. 34-42.
4. Конституционное право России: учеб. /отв. Ред. А.Н. Кокотов и М.Н. Кукушкин. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. – 544 с.
5. Навальный С.В., Александрова К.И. Россия – президентская республика: конституционно-правовое исследование // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. № 1 (15). С. 91-101.
6. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998. – 448 с.